

Опыт математизации природы в цифровизации уголовного судопроизводства¹

Аннотация. В статье исследуется проблема трансформации теоретического знания, осуществление которой обусловлено процессом цифровизации судопроизводства. В контексте данной проблемы анализируется опыт математизации природы и общества, его сходство и различие с задачей цифровизации посредством внедрения компьютерных технологий в функционирование системы правосудия. Подробно разбираются онтологические допущения и методологические следствия подготовки теоретического знания к процессам математизации и цифровизации. Выявляется и описывается включение в задачу построения цифровой реальности опыта конструирования природной и социальной реальности. Сама цифровизация исследуется и как вид когнитивной, и как разновидность интеллектуальной, и как совершенствование социальной технологии. Данное действие рассматривается также с точки зрения соответствия опытно-экспериментального и теоретико-концептуального знания в области уголовного судопроизводства. Выявляются эвристические и когнитивные возможности компьютерного моделирования действий индивидов на основе телеологического и каузального типов объяснения. Рассматриваются отдельные случаи внедрения компьютерных технологий в расследование преступлений и иные виды правоприменительной практики.

Ключевые слова: социальные технологии; конструирование; реальность; интеллектуальные технологии; уголовный процесс; судопроизводство; цифровизация; математизация природы; математизация общества; каузальное; телеологическое.

Для цитирования: Пржиленский В. И. Опыт математизации природы в цифровизации уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 6. — С. 125—132. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.125-132.

The Experience of Nature Mathematization in Criminal Proceedings Digitalization²

Vladimir I. Przhilenskiy, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
vladprnow@mail.ru

Abstract. The paper explores the problem of theoretical knowledge transformation, the implementation of which is conditioned by the digitalization of legal proceedings. In the context of this problem, the experience of mathematizing nature and society, its similarity and difference with the task of digitalization through the

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16041.

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16041.

© Пржиленский В. И., 2020

* Пржиленский Владимир Игоревич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
vladprnow@mail.ru

introduction of computer technology in the functioning of the justice system is analyzed. The ontological assumptions and methodological consequences of preparing theoretical knowledge for the processes of mathematization and digitalization are examined in detail. The inclusion and experience of constructing natural and social reality in the task of constructing digital reality is revealed and described. Digitalization itself is being studied both as a kind of cognitive and intellectual technology, and as the improvement of social technology. This action is also considered from the point of view of the correspondence of the experimental and theoretical and conceptual knowledge in the field of criminal proceedings. Heuristic and cognitive capabilities of computer modeling of actions of individuals are revealed on the basis of teleological and causal types of explanation. Cases of the introduction of computer technology in the investigation of crimes and other types of law enforcement practice are considered.

Keywords: social technologies; construction; reality; intellectual technologies; criminal process; legal proceedings; digitalization mathematization of nature; mathematization of society; causal; teleological.

Cite as: Przhilenskiy V. Opyt matematizatsii prirody v tsifrovizatsii ugovnogo sudoproizvodstva [The Experience of Nature Mathematization in Criminal Proceedings Digitalization]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(6):125-132. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.125-132. (In Russ., abstract in Eng.).

Сегодня, когда цифровизация судопроизводства стала одним из главных трендов в развитии российского права, необходимо ответить на ряд вопросов. Во-первых, это вопрос о том, насколько эффективно нынешняя система правосудия способна учесть изменения, произошедшие в жизни человека и общества и имеющие значение с точки зрения выполнения ею своих основных задач. Во-вторых, необходимо понять, какие трудности могут возникнуть и какие преимущества появиться в ходе внедрения цифровых технологий в работу судов и иных правоохранительных органов. И наконец, третий вопрос: способна ли цифровизация породить новое качество судопроизводства, радикально изменив его основы, преобразовав тем самым всю систему общественной жизни? Для ответа на последний вопрос необходимо обратиться к истории предыдущих цифровизаций, с тем чтобы оценить не только ближайшие, но и отдаленные их последствия.

Цифровизация мира движущихся и взаимодействующих вещей, которую впоследствии назовут научной и технической революцией Нового времени, была бы невозможна без создания идеальной модели этого мира. Данную идеальную модель позднее назвали «реальность» и отождествили с миром как таковым, а слова «реальность», «реальный» и «реально» стали общеупотребимыми в повседневной жизни людей, далеких от какого бы то ни было научного теоретизирования. Между тем история

термина, рожденного в недрах теологических и метафизических споров позднесредневековой схоластики, занята и поучительна. Возможность мыслить мир не как совокупность вещей или событий, а как единую физическую реальность, подчиненную законам и закономерностям, предшествовала галилеевской математизации физики.

Французский историк науки А. Койре в своих исследованиях об эпохе Галилея писал, что историками науки и техники до конца не осознается тот факт, что еще в XVI—XVII вв. корабли строились без того, что мы сегодня называем инженерным расчетом. Мир, в котором жили люди той эпохи, как и миры прежних эпох, названы им миром приблизительности, тогда как новый мир, созданный в результате произведенной три столетия назад цифровизации механики, французский философ именуется универсумом прецизионности. «Когда анализируешь реальные машины или их проекты, описания и рисунки которых содержатся в этих книгах, — отмечал А. Койре, — поражаешься приблизительности, неточности строения, функционирования и самого их замысла. Зачастую эти описания включают в себя их действительные, точно зафиксированные размеры. Но ни разу эти машины не были точно “рассчитаны”. Поэтому разница между машинами, оставшимися лишь в проекте, и построенными машинами вовсе не сводится к тому, что первые были “плохо рассчитаны”, а вторые — “хорошо”, ибо

ни в том ни в другом случае никакого “расчета” не было»³.

Как же возможно строить корабли, лить пушки или строить башни без точного математического расчета? Вопрос скорее риторический. Разумеется, расчеты были. Они были и математическими, и для того времени довольно точными. Задолго до Архимеда, не говоря уж об инженерах XVI—XVII вв., были произведены первые расчеты кораблей и зданий, ирригационных и подъемных механизмов. Постепенно совершенствовалась технология расчета, но научно-техническая революция Нового времени радикально изменила представления о том, что такое точный математический расчет. Первые машины и механизмы просто рассматривались как сложно сконструированные тела, состоящие из действующих друг на друга и подходящих друг к другу более простых тел. Расчет в этом случае сводился к тому, чтобы подобрать пропорции, воспроизводящие соотношение частей механизма, определить их размеры и узлы соединения.

Прорыв в области технологии расчета был связан с созданием теории, в которой идеальные объекты, помещенные в идеальное пространство, движутся или покоятся в соответствии с математическими формулами. Появляется возможность рассчитать траекторию движения и положить расчет динамических характеристик в основу модели технического устройства. Так в XVI—XVII вв. был создан целый мир, куда помещались проектируемые объекты, и так, благодаря математизации (цифровизации) движения, достигалась невиданная прежде точность и эффективность. Этот созданный теоретиками мир и был назван А. Койре универсумом прецизионности, в противоположность миру приблизительности, в котором жили и творили их предшественники.

Но если точный математический расчет в механике XVI—XVII вв. только разрабатывался, открывающиеся благодаря нему перспективы буквально овладели умами той эпохи. Многие пы-

тались подражать в самых разных областях человеческой активности. Так, один из создателей экспериментального метода Ф. Бэкон описывал свой проект «великого восстановления наук» в терминах механического проектирования. «Наука, — писал Ф. Бэкон, — помимо глубины обладает еще двумя другими измерениями, а именно шириной и длиной. Глубина характеризует истинность и реальность той или иной науки, а именно определяет ее основательность. Что же касается двух остальных измерений, то ширина может быть постигнута и измерена при сопоставлении одной науки с другой, длина же рассматривается как расстояние от самого высшего до самого низшего предложения одной и той же науки»⁴.

Восстановленная наука, по замыслу Ф. Бэкона, должна стать средством, при помощи которого можно будет открыть тайны природы. В процессе раскрытия замысла грандиозного проекта английский мыслитель сравнит научное познание с судебным дознанием, а природу — с преступником, скрывающим не принадлежащие ему богатства. «Мы собираемся, — пишет Ф. Бэкон, — в ходе этого великого разбирательства или процесса, порученного нам и назначенного божественной милостью и провидением (с чьей помощью род человеческий стремится осуществить свое право на природу), допросить по каждому из пунктов саму природу и искусства»⁵.

Результатом «допроса» природы явились математические уравнения, позволяющие вычислять и прогнозировать разнообразные параметры физических систем, а также создавать технические системы, являющиеся элементами физических систем. Союз математики, физики и механики оказался настолько продуктивным, что математические модели природы были отождествлены с ее сущностью. При этом проектирование участия человека в функционировании технических систем предполагало поочередное его рассмотрение то в качестве механической системы (человек-машина), то в качестве биологической системы (человек-животное), то

³ Койре А. Очерки истории философской мысли. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. М. : Прогресс, 1985. С. 109.

⁴ Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1971. Т. 1. С. 332.

в качестве собственно человека (разумного, испытывающего эмоции и совершающего ошибки существа).

Цифровизация создает уникальные возможности для моделирования интересующих следствия ситуаций, моделирования физической, психической и интеллектуальной активности подозреваемых, потерпевших и свидетелей. Возможности компьютерной технологии big data позволяют строить всё более сложные модели и рассчитывать всё большее количество возможных случаев. Но от внимания исследователей не должны ускользать интересные факты, касающиеся роли процедуры юридического дознания в рождении математического естествознания. «Фактически дознание было начальным, — писал М. Фуко, — но основополагающим элементом формирования эмпирических наук; оно было юридическо-политической матрицей экспериментального знания, которое, как известно, стало очень быстро развиваться к концу Средних веков. Пожалуй, правильно сказать, что математика родилась в Греции из техник измерения; естественные науки, до некоторой степени, возникли в конце Средних веков из практики дознания»⁶.

Мысль французского философа может быть дополнена и уточнена. Из техник измерения родилась также идея измерения и соизмерения человеческой свободы посредством закона, то есть идея права и справедливости. Да и сама античная философия классического периода, а затем и построенные на ее основе науки поздней Античности и Средневековья берут свое начало в публичных судебных заседаниях, в которых рождалась и крепла практика доказывания собственных утверждений в ходе разбирательств. «Великое эмпирическое знание, — утверждал М. Фуко, — которое объяло вещи мира и включило их в порядок бесконечного дискурса, констатирующего, описывающего и устанавливающего “факты” (в тот момент, когда Запад начал экономическое и политическое завоевание

того же мира), действовало, несомненно, по модели инквизиции — великого изобретения, которое новая мягкость задвинула в темные уголки нашей памяти. Но тем, чем это юридическо-политическое, административное и уголовное, религиозное и светское дознание было для естественных наук, для наук о человеке стал дисциплинарный анализ»⁷.

Уроки, которые могут быть извлечены из истории науки, таковы, что от выбора между описанными выше точками зрения напрямую зависит не только понимание каждой конкретной интеллектуальной инновации или рациональной инициативы, но и глобальные векторы взаимодействия теории и практики, а также их взаимной детерминации. Переход от первой точки зрения ко второй вносит существенные коррективы в способы объяснения действий ученых, их намерений, а также явно или неявно действующих внешних детерминант, таких как политика или экономика, культура или религия.

История науки как история идей, гениальных озарений и нетривиальных интуиций, господствовавшая еще в первой половине прошлого столетия, позволила сторонникам первой точки зрения увидеть открывшиеся перед инженерами возможности перехода «от мира приближенности к универсуму прецизионности». Как отмечал А. Койре, «господство теории над практикой характеризует технику периода второй промышленной революции, или, применяя выражение Фридмана, неотехническую индустрию века электричества и прикладной науки. Их слияние характерно для современной эпохи, для эпохи инструментов, обретающих размеры заводов, и заводов, обладающих точностью инструментов»⁸.

Мысль М. Фуко, сколь экстравагантной и даже провокационной она ни показалась бы на первый взгляд, при более взвешенном к ней отношении означает только одно: не гениальные озарения при решении научных проблем позволяют делать научные открытия. То, что в исто-

⁵ Бэкон Ф. Указ. соч. С. 229.

⁶ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М. : Ad Marginem, 1999. С. 331.

⁷ Фуко М. Указ. соч. С. 331—332.

⁸ Койре А. Указ. соч. С. 125.

рической ретроспективе первого типа считается открытием, на самом деле есть применение технологии, созданной в одной области и перенесенной в другую. Так технологии, которые могли бы быть названы технологиями поиска истины при помощи допроса человека, переносятся в сферу исследования природы, и главная причина этого — решающая роль в этих двух типах действий процедуры корреляции, то есть «подстройки» и «подгонки» отдельных элементов двух систем знания друг к другу. Совсем как в процессе создания, ремонта и эксплуатации технических устройств, где одна деталь зависит от другой, а та, в свою очередь, должна зависеть от первой, для того чтобы вместе они могли выполнять свои индивидуальные функции и способствовать выполнению всем механизмом генеральных функций. То, что в процессе допроса при расследовании или разбирательстве ответ на предыдущий вопрос позволяет сформулировать следующий, было известно еще в древности, но только инквизиторы позднего Средневековья сделали процесс допроса настолько совершенным и технологичным, что появилась возможность его воспроизводства и тиражирования. В том числе и в далеких от юриспруденции областях, таких как естествознание, где все «подстройки» и «подгонки» позволяли выстроить целый мир из абстрактных понятий, каждое из которых поддавалось измерению и было напрямую связано с опытно-экспериментальной деятельностью. Задача в том, чтобы увидеть в истории социологии все тот же процесс, ориентированный на «подстройки» и «подгонки» теоретических понятий и конструкций под нужды социального взаимодействия, управления персоналом, то есть под нужды социальных технологий. Другими словами, цифровизация правосудия предполагает изменение социальной реальности. Как отмечают, задача общества состоит в том, чтобы «сделать цифровые данные ключевым фактором развития общественных отношений. Особенностью правового регулиро-

вания в условиях цифровой экономики является возникновение зависимости между цифровыми технологиями, открывающими новые коммуникационные возможности, и системой правовых регуляторов, обеспечивающих полноценное их использование»⁹.

Таким образом, различие двух точек зрения может быть обозначено как различие между каузальным и телеологическим подходами к объяснению человеческого действия. Историк науки может исходить из того, что ученые определяют цель исходя из проблемы и движутся к ней, достигая или не достигая ее, допуская ошибки при определении цели или выборе средств, а может быть, и на стадии формулирования самой проблемы. А может обращаться к внешним для науки причинам, сделавшим неизбежным или по крайней мере весьма вероятным данный образ мысли ученого и его выводы, которые при наличии других детерминант были бы совершенно иными¹⁰.

Исходя из опыта научной революции XVII в., в ходе которой возникла идея допроса природы, целесообразно представить создание и развитие теоретической социологии как распространение этой идеи на общество. Допросить общество можно лишь тогда, когда оно понимается и описывается как часть природы или природоподобный объект, то есть как еще одна реальность, подобная реальности механической или физической. Все усилия социологов за последние два столетия были направлены на создание описания, которое бы сделало возможным такой вот «допрос общества», то есть превратило бы его в наблюдаемый объект и в предмет, максимально приспособленный для применения опытно-экспериментального метода. Все основные методы социологии — анализ переменных, анкетирование, включенное наблюдение, социальный эксперимент, интервью, анализ документов или контент-анализ коммуникации — однозначно направлены на превращение общества из смутного синонима

⁹ Валеев Д. Х., Нуриев А. Г. Электронный документооборот в сфере правосудия в условиях цифровой экономики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 486.

¹⁰ Пржиленский В. И., Пржиленская И. Б., Бондаренко Н. Г., Сергодеева Е. А. Лекции по философии науки. Ростов н/Д : МарТ, 2008. С. 104—105.

слов «народ» и «государство» в реальность, наилучшим образом подготовленную для научного изучения, будь то эмпирический сбор данных, теоретическое обобщение, создание моделей или социальных технологий.

Л. Г. Ионин отмечает наличие в жизни человека и общества двух пониманий технологий. По его мнению, технологию любого действия необходимо понимать «с одной стороны, как технологию воспроизводства групповой жизни, а с другой — как технологию производства вещей и услуг, ориентированного на внешнюю по отношению к группе среду». «Оба этих смысла, — пишет Л. Г. Ионин, — технологии можно различать только условно. Производство вещей и услуг вовне является элементом и необходимым условием воспроизводства внутригрупповой жизни, а внутригрупповое воспроизводство даже в самых эзотерически ориентированных группах предполагает и требует определенной реакции внешней среды. Так или иначе, благодаря технологическому характеру своей вещной среды группа (а на этом этапе — реализованная, развернутая культурная форма) включается в отношения функциональной и структурной зависимости с другими группами и институтами»¹¹.

Очевидной является истина, согласно которой судопроизводство должно быть и эффективным, и справедливым одновременно. Уголовное судопроизводство эффективно тогда, когда оно может установить личность преступника, его мотивы и обстоятельства. Может ли помочь правосудию помещение виртуального преступника (цифрового двойника подозреваемого) в виртуальную трехмерную реальность, содержащую физическое, психическое и интеллектуальное измерения? Возможно, следующее моделирование позволит создать детальное цифровое описание происшествия. Хорошо известно, что устное или письменное описание, сколь подробным и детальным бы оно ни представлялось, было и остается лишь одним из возможных описаний действитель-

ности. А компьютерная модель сближается по своей точности и достоверности с видеозаписью реального события, а может, в отдельных отношениях и превосходит его. Так, трехмерная модель, получаемая при помощи современных компьютеров, обладает рядом преимуществ перед тремя записями события, полученными при помощи трех камер, расположенных в разных местах и воспроизводящих все три измерения.

Компьютерное моделирование события преступления применяется в странах общего права вот уже три десятилетия, и за это время соответствующие технологии были существенно усовершенствованы. Пока речь идет лишь о моделировании процессов физической реальности, но принципиальных ограничений на выделение трех проекций нет. Однако в стремлении избавиться от «старого» субъективизма сторонники активного внедрения компьютерного моделирования рискуют столкнуться с «новым» субъективизмом. «У всех изученных нами компьютерных программ, — пишут Р. А. Коньгин, Л. А. Шестакова, — существует проблема субъективизма на уровне сбора данных. Дело в том, что не существует выработанных критериев достаточности сбора данных для различных криминальных ситуаций. В итоге по одному и тому же событию могут быть составлены разные анимационные модели, что связано с исходным набором первичных данных. Такое построение анимационных моделей также не исключает возможность фальсификации доказательств стороной обвинения и защиты»¹². Таким образом, принцип состязательности требует уравнивать шансы сторон и в вопросе доступа к компьютеру, обеспечить независимость и объективность программистов, а также независимость и объективность тех, кто собирает данные для ввода в компьютер. В противном случае эти модели могут быть пока лишь дополнением к доказательствам, но не самостоятельным доказательством.

Не менее перспективным представляется использование компьютерных технологий в

¹¹ Ионин Л. Г. Социология культуры. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. С. 286.

¹² Коньгин Р. А., Шестакова Л. А. Использование компьютерного трехмерного моделирования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 3. С. 104.

процессе допроса. Трехмерная модель может лежать в основе составления перечня исходных вопросов, на ее основе компьютер может быть «участником» беседы, помогать следователю в управлении разговором. Компьютер может осуществлять оперативный анализ ответов и корректировать мысль следователя. И если в свое время практики допросов легли в основу математизации природы, математизация человека могла бы вернуться в пространство допроса, преобразовав его. «При экспериментальном подходе к поэтапному внедрению цифровых технологий в уголовное судопроизводство на начальном этапе обязателен мониторинг достоинств и рисков электронной формы в целях постепенного освоения новой практики процессуальной деятельности, уточнения правового регулирования ее применения, устранения недочетов, учета большего количества факторов при уточнении цифрового программирования»¹³.

Между тем проблема выявления интересов и определения мотивации индивидов, нарушающих закон и совершающих преступления, формулируется сегодня совершенно по-новому, учитывая возможность передачи функции ее разрешения искусственному интеллекту. Прежде юристы полностью доверяли объяснительную работу представителям психологической науки, а уж те в рамках предметного пространства

психологии находили свой концептуальный консенсус между каузальным и телеологическим. А сегодня благодаря цифровизации появился выбор: моделировать психологическую модель преступника для определения его возможных мотивов или же закладывать одну из моделей объяснения сразу в модель реальности.

Подводя итог, необходимо отметить, что цифровизация знаний о природе и об обществе опирается на компьютерные технологии и на результаты развития теоретической мысли в области физики, химии, биологии, психологии и социологии. Но если прежде доминирующим в истории науки был процесс дифференциации предметных областей и соответствующих методологий, то сегодня перед исследователями, готовящими свои теоретические модели и эмпирические базы данных для их «превращения в цифру», встала задача интеграции достаточно разнородного знания. Для ее решения полезен, но недостаточен опыт междисциплинарных исследований, интерес к которым растет в последние десятилетия. Недостаточен и опыт технических наук, в которых «разнородные» знания сводились воедино в предметно-эмпирическом пространстве проекта. Необходима глубинная переработка самого знания, подобная той, которая была осуществлена в галилеевской математизации природы, но по своим масштабам и глубине значительно ее превосходящая.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. — М. : Мысль, 1971. — Т. 1. — 568 с.
2. Валеев Д. Х., Нуриев А. Г. Электронный документооборот в сфере правосудия в условиях цифровой экономики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2019. — Вып. 45. — С. 467—489.
3. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. — 2019. — № 5 (150). — С. 91—104.
4. Ионин Л. Г. Социология культуры. — М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. — 427 с.
5. Койре А. Очерки истории философской мысли. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. — М. : Прогресс, 1985. — 270 с.
6. Кобылин Р. А., Шестакова Л. А. Использование компьютерного трехмерного моделирования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. — 2017. — Т. 3. — № 3. — С. 99—107.

¹³ Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5 (150). С. 96—97.

7. Пржиленский В. И., Пржиленская И. Б., Бондаренко Н. Г., Сергодеева Е. А. Лекции по философии науки. — Ростов н/Д : МарТ, 2008. — 544 с.
8. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. — М. : Ad Marginem, 1999. — 480 с.

Материал поступил в редакцию 9 февраля 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bekon F. Sochineniya : v 2 t. — М. : Mysl', 1971. — Т. 1. — 568 s.
2. Valeev D. H., Nuriev A. G. Elektronnyj dokumentooborot v sfere pravosudiya v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2019. — Vyp. 45. — S. 467—489.
3. Voskobitova L. A. Ugolovnoe sudoproizvodstvo i cifrovyte tekhnologii: problemy sovmestimosti // Lex russica. — 2019. — № 5 (150). — S. 91—104.
4. Ionin L. G. Sociologiya kul'tury. — М. : Izd. dom GU VShE, 2004. — 427 s.
5. Kojre A. Oчерки istorii filosofskoj mysli. O vliyanii filosofskih koncepcij na razvitie nauchnyh teorij. — М. : Progress, 1985. — 270 s.
6. Konygin R. A., Shestakova L. A. Ispol'zovanie komp'yuternogo trekhmernogo modelirovaniya v ugolovnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. — 2017. — Т. 3. — № 3. — S. 99—107.
7. Przhilenskij V. I., Przhilenskaya I. B., Bondarenko N. G., Sergodeeva E. A. Lekcii po filosofii nauki. — Rostov n/D : MarT, 2008. — 544 s.
8. Fuko M. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my. — М. : Ad Marginem, 1999. — 480 s.